

Глава 28

Сразу после выхода из камеры — и уже хочет к Синхуэю?

Давай проясним: он наш партнёр, а не твой. Тем более ты сгоряча полез в драку и ещё умудрился его ранить.

Если бы не его практическая польза — то есть, если бы он не мог прикрывать базу и решать срочные вопросы, пока Юй Юань на Шулине, — он бы так просто не вышел из изолятора.

— На Шулине, судя по всему, обнаружили осколок бога. Наш Командир уже вылетел туда вместе с господином богом.

Си Я тянул слова, наблюдая, как лицо Ши Си меняется от просветления до звериной ярости. Не дав ему вставить слово, он продолжил с улыбкой:

— А если будешь халтурить, господину богу об этом обязательно расскажут.

И тогда Синхуэй окончательно тебя возненавидит!

Так что давай, отрабатывай на благо команды!

Ши Си, осознанно попавший в западню: Ёб твою мать!

Корабль, летящий на Шулин, только что пересёк изоляционный пояс Бездны, отсекающий Заброшенную систему от внешнего мира.

Поскольку с ними летел Синхуэй, задействовали средний военный звездолёт демонов — тип судна, который Альянс ранее категорически запрещал на своей территории.

В состав экипажа, включая Юй Юаня, вошли исключительно элитные бойцы. Людей было немного, но принцип оставался прежним: сила решает, а кулак должен быть достаточно тяжёлым, чтобы сломить сопротивление.

Все чинно сидели на своих местах, глядя в обзорные экраны.

Вблизи Бездны космос казался куда ярче и живописнее, чем в Заброшенной системе, да и опасных астероидных россыпей здесь не наблюдалось.

Тем более, Альянсу они не отчитывались, и никаких «ошейников» контроля не надевали.

Ощущение вышло непривычным, но до черта приятным.

Природа Бездны и духовная сила Синхуэя были родственны. Хоть для маскировки одного корабля при скрытном входе в низкоуровневую систему много энергии не требовалось, для и без того ослабленного Синхуэя это стало ощутимой нагрузкой.

Он слегка качнулся. Прядка на макушке, самая чувствительная к колебаниям, дрогнула. Сам он, разумеется, не видел, но Юй Юань подметил, что стоило Синхуэю сделать малейшее движение, как эта прядка начинала мелко трястись. А сейчас она колотилась без остановки.

Едва Синхуэй обрёл равновесие, как в памяти всплыли фразы из вчерашней аудиокниги о богах.

— Холодные черты лица, внушающие трепет без единого слова; отрешённая поза, вззирающая на мир, вызывающая благоговение, но не позволяющая приблизиться.

Синхуэй смутно представлял, как именно брови могут излучать «власть без гнева» и что значит «отрешённость», но это не помешало юному богу напрячь своё изящное лицо, изо всех сил стараясь выглядеть холодным, возвышенным и безупречным.

Тем более, едва корабль вошёл в зону покрытия Звёздной сети, нейротерминал в ухе отрапортовал: все свежие издания о богах успешно загружены.

Отлично. Вечером будет новый материал для изучения!

Но едва он твёрдо встал на ноги, на плечо легла рука.

Движение было лёгким, но неожиданным. Синхуэй замер, невольно отступил, однако вторая рука тут же мягко поддержала спину, и в следующее мгновение он уже сидел в кресле.

В местах прикосновений под кожей разливалось тепло.

Не успел Синхуэй что-либо сказать:

— Поднимите руку.

Голос Юй Юаня прозвучал совсем рядом, с той привычной расслабленной усмешкой, за которой невозможно угадать мысли.

В ладонь Синхуэй вложили знакомую ёмкость, затем этот тип аккуратно обхватил его кисть и подвёл мягкую трубочку к губам.

Синхуэй сделал глоток.

На этот раз питательный раствор оказался с лёгкой сладостью.

Сладкий. Приятный.

Прядка на макушке покачивалась в такт, а остальные мягкие тёмные волосы, слегка вьась, спадали на бледную кожу.

Его растерянный вид, когда он машинально втягивал напиток, не ускользнул от Юй Юаня.

Командир остался доволен.

Ещё минуту назад Синхуэй стоял в стороне: хрупкий, измождённый, едва держась на ногах, но словно за его спиной не было никакой опоры, он изо всех сил сдерживал дрожь, не позволяя себе отступить.

Юй Юань, наблюдавший за этим сбоку, почувствовал глухое раздражение.

А сейчас юный бог, удобно устроившись в мягком кресле и послушно пьющий из трубочки, казался куда более уместным в этой обстановке.

Слова Юй Юаня вырвались, минуя все фильтры:

— Знаете, а вы довольно милый.

Синхуэй: ...

Синхуэй: ???

Это что, издёвка??

Синхуэй резко поднял голову. Его и без того холодное лицо мгновенно покрылось инеем, в глазах вспыхнула явная злость.

Юй Юань тихо цокнул языком и тут же сделал шаг назад. Он слишком привык к воле, не терпел рамок и уж точно не собирался подбирать слова, особенно на собственном корабле. Сказать то, что думается, — для него вполне обычное дело.

Хоть разум и подсказывал, что формулировка неудачная. С момента появления в Заброшенной системе Синхуэй держался безупречно: спокойно, надёжно, отстранённо. Если не считать прядки, к «милоте» он не имел никакого отношения.

Непонятно, какой бес его дёрнул ляпнуть именно это.

Вероятно, дело в том, что он всё ещё не привык делить авторитет с кем-то равным, а то и более влиятельным.

Ведь сейчас юный бог мог одним движением выдать их координаты Бездне.

Хотя Синхуэй, так отчаянно нуждавшийся в вере, вряд ли пошёл бы на это без серьёзного повода.

Юй Юань отвёл взгляд, надеясь, что инцидент забудется.

Но Синхуэй уже поднялся.

Взгляд командира тут же вернулся к нему.

Юный бог сделал два шага в его сторону.

В одной руке всё ещё сжимая бутылочку с напитком, он другой рукой потянулся к золотой пуговице на чёрной форме Юй Юаня.

Что он задумал?

Юй Юань невольно затаил дыхание.

Синхуэй подошёл вплотную, почти касаясь его грудью, и пальцы скользнули от пуговицы к эмблеме на нагрудном кармане.

Под плотной тканью и холодным металлом что-то внутри напряглось.

Сила прикосновения была ничтожной.

Дыхание замерло, а сердце в груди забилося тяжёлыми, учащёнными ударами.

Юй Юань не успел даже подумать.

Синхуэй, судя по всему, точно определил цель.

Его лицо оставалось непроницаемо холодным. Он поднял ногу и сначала коснулся носка его сапога — словно промахнулся или прицеливался.

А в следующее мгновение, наконец найдя опору, Синхуэй вложил в удар всю свою силу и со всей злостью наступил ему на ногу.

Лицо по-прежнему было обращено к нему.

Взгляд ледяной, почти свирепый.

На губах блестели капли сладкого напитка, цвет стал ярче, отчего черты казались ещё пронзительнее.

— Не смей использовать такие слова по отношению ко мне, понял? Я не хочу с тобой ссориться.

Закончив, он развернулся, вернулся на своё место и снова сел, с каменным видом прижимая к себе бутылочку с напитком.

Юй Юань медленно опустил взгляд на след от обуви на своём сапоге.

Затем перевёл глаза на ледяного юного бога.

Заметки автора:

Юй Юань: И почему, чёрт возьми, я считаю его милым??

Синхуэй: Нет! Мой холодный, величественный и отрешённый образ бога ещё не рухнул!!

Прошу добавить в избранное, дорогие~

Люблю вас ☐

<http://bllate.org/book/13198/1177029>